

БРЕСТ

От военного корреспондента «Комсомольской правды»

Бурные события первых недель войны вырвали от нас героический полнокровный советский полк, оборонявший Брестскую крепость летом 1941 года. Прошли многие месяцы, и в наши руки пришла документ, раскрывающий об удивительной стойкости советских воинов. В этом документе немецкий генерал, справляясь перед своим начальником, объяснял, почему немецкие части не могли тогда с ходу взять Брест. Как известно, наш гарнизон, даже в условиях полного окружения, продолжал героическую борьбу. Долг чести, долг гражданина советского государства вдохновлял их на жестокую и неравную схватку с врагом. Из документов видно, что советскому героическому гарнизону крепости предлагалось сдаться, причем это предложение делалось неоднократно. И каждый раз советские бойцы отвечали в ответ огнем по гитлеровцам.

Не добившись результатов, немцы бросили на крепость сотни самолетов, подвезли сюда тяжелые орудия. Но и это не дало желаемых для немцев результатов. В ночь второй недели немецкое командование подтянуло к Брестской крепости полки, еловые силы. Гитлеровцам удалось ворваться в крепость. Оставшиеся в живых бойцы воевали в Доке Брестской Анны и в столовой. Остатки они продолжали истреблять фашистских захватчиков. Потом из Доки Красной Армии и столовой они перешли в подвалы и продолжали сопротивление. Даже рашельки не сдавались в плен.

Но в этой ли стойкости бойцов было заложено начало нынешнего победоносного наступления? И когда сейчас, в июле 1944 года, наши бойцы штурмуют крепость, везом у них было: «За наших героических братьев, за наших мужественных товарищей!»

История еще займется детальным изучением героической защиты Брестской крепости советскими бойцами в 1941 году. Историкам будут так же внимательно и подробно изучать штурм этой крепости в июле 1944 года.

Дорога к Бресту была тяжелой. Через болота, через Белорусскую землю, через десятки болотных и малых рек пришлось пройти войскам маршала Рокоссовского. Немецкие части устранили лесные завалы, минировали просеки и дороги. Но все эти препятствия были преодолены нашими бойцами. Люди не считались ни с трудностями, ни с опасностями.

Вперед основных сил шли саперы. Они расчищали путь войскам, каждую минуту рискуя своей жизнью. О героической работе их свидетельствует хотя бы один такой факт: вблизи села Лыбачиков за три дня сняли 2.200 мин. Если бы эти мины сложили

в одну кучу, то высота ее достигла бы пятиэтажного дома. А ведь каждая мина — это смерть. И ведь нужно было не только обнаружить эту мину, но и разгадать секрет, «сюрприз», который приготовили немцы. Герои-саперы во многом решают участь бой и полководцы, артиллеристы, танкисты доблестно называют их «суперлюдьми траншеями».

Противостоять с тяжелыми десантами бойцы вперед, докая сопротивлению немцев, наши части заняли центр Белорусской пуши — город Беломожа, начали сражаться на юг, обходя Брест с северо-запада. Другие наши части, тоже обходя Брест с северо-запада, нависли над пинской группировкой немцев и, разгромив ее, победоносно продвинулись к Бресту. Таким образом, появились два направления к Бресту — на запад от Пинска и на северо-запад от Ковеля.

Тем временем наши казачьи отряды изволок генерала Павлова, танки и мотоциклы, пробирались в тыл неприятеля, перерезали ему дороги отступления на запад.

На подступах к Бресту успешно действовали мотоциклисты и автоматчики капитана Писаренко. Лесными тропинками они пробрались в населенный пункт и в ожидании отряда уличными вражеские гарнизона.

Было бы неправда сказать, что немцы вообще не ожидали таких сюрпризов. Положение, создавшееся после прорыва линии обороны немцев в Белоруссии, заставило гитлеровцев все время быть готовыми принять бой с любой группой наших войск, пробирающихся в тыл, и встретить наши войска с фронта. Все искусство наших воинов заключалось в том, чтобы каждый раз менять тактику, вводить в заблуждение противника и в жестоких схватках прилагать свойственные Красной Армии натиск, стремительность.

По пути к важной шоссевой дороге, которую мотоциклистам было приказано захватить и удерживать до подхода наших основных сил, они встретили большую колонну советских войск, которых гитлеровцы уполномочили на вступление. Бойцы освободили пленников и тыла советских граждан со словами радости на глазах, благоволяя своим освободителям.

После занятия нашими войсками города Пружаны, Антополь и Бобруйск перекрывались железнодорожные станции Бреста. Когда вокруг города и крепости все случилось. Однако немцы, прерисстро понижая,

какое огромное значение на пути к Варшаве имеют Брестский узел, подбрасывали сюда свежие силы, пытались удержать его в своих руках.

Удар наших частей был столь сокрушительным, что от всего немецкого гарнизона остались в живых очень немногочисленные количества солдат и офицеров.

Еще наши бойцы вступили на улицы Бреста, как на проезжих улицах сразу появились красные флаги, возвестившие об освобождении города от гитлеровских захватчиков. И еще не угасли дым пожаров, еще не осела пыль от битого кирпича, а уже на ул. в уста перестали замечать немецкие раскопки о том, как действовали в Бресте холодные патристы, но склонившие головы перед оккупантами.

Недалеко от нашего наступления земля удалось перейти на село одной сельской комсомольской молодежной организации. Среди других была арестована Марина Дмитриевна, секретарь группы коммунистов. Немцы зверски пытались доушыку, но не добились от нее ни одного слова. Марин бросила на расстрельном собакам, потом отплыл у собак и начал лезть ее тело разведенным стеклом. Марин не слезла. Когда опроизвелась девушка привели на место казни, она крикнула обратившись к немцам:

— На мое место придет другая. Она уже сегодня придет на мое место.

Зверский террор не мог сломить духа сопротивляющейся советской патриотки. Все пальцы и ногти молодое злато ухватали и патристические отряды в вместе с Красной Армией бороздили за освобождение Бреста. Комсомолка Касперович похорона за последние время 13 немецких самолетов.

С усилением гитлеровского террора жители жителя Бреста ушли в брестские леса во главе партизанских отрядов. Возник вопрос о том, как организовать учебу детей в лесных лагерях. Подпольные организации кооперировались за разрешение этого вопроса. И в 1 мая нынешнего года 500 советских ребят учились в так называемых лесных партизанских школах.

Этот передел свидетели, которые мы получили от мирных жителей. Пройдут дни, и несомненно, мы многое узнаем о героической борьбе патриотов с немецкими оккупантами.

Нак Брестом взошла солнце освобождения. Наши войска держат путь к Варшаве. Они идут стремительно, докая яростное сопротивление противника. Они окончательно сломают его.

К. НЕПОМИЯНИЦА.

1-й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ, 23 июля (По телеграфу).

ОТ СОБСТВЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

МИНСК. Как известно, немцы перенесли в Белоруссию. Это мероприятие вызвало большую радость у вдовы гаулейтера Кубе. «Я все думала, — сказала она, — что мой муж убит партизанами Белоруссии. Но дело, как видите, обстоит совсем не так: оказывается, мой муж убит партизанами Белоруссии!»

БЕРЛИН. Газета «Вралище тарбахтер» опубликовала статью, в которой говорится, что налеты союзной авиации на германские города ничуть не вредят на жизнеспособность немцев. Что же касается взрывов, раздающихся после падения фугасов, то это — не что иное, как взрывы бодрого смеха.

Немцам в Белоруссии не сидится на месте.

Разгром последних опорных пунктов немцев на Днестре

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Могилев — областной центр Белорусии, крупный узел железных и шоссевой дорог — стоит на правом берегу Днестра. Немцы соорудили во Днестру сильную, глубоко эшелонированную оборону, опирающуюся на важнейшие узлы коммуникаций — города Шклов, Могилев, Быхов. Естественно, что Могилев, расположенный в центре этой линии обороны, служил для немцев узловым опорным пунктом и главной базой снабжения всей группировки войск, действовавшей на левом берегу Днестра.

По замыслу гитлеровского командования днестровский рубеж должны были оборонять части оперативного резерва, а также войска передовой линии, если они будут вынуждены отступить с левого берега реки. Всем немецким солдатам был прочтаны приказ о необходимости задержать линию Днестра и Могилев, как самый важный узел сопротивления, до последнего человека. Однако планы немцев превратились в пыльный туман. Стремительное наступление войск 2-го Белорусского фронта заставило неприятеля на ходу вносить коррективы в свой план. Немцам пришлось бросать в бой и без того скудные резервы значительно раньше намеченного времени.

Мощными ударами всех родов наших войск оборона неприятеля на реке Пропня была сломлена, и его дивизия оказалась разбитыми. Уже на третий день боевых действий наступающие умелым и решительным маневром разобили вражеские части, нарушили у них управление, и отход немцев вскоре превратился в беспорядочное бегство. Многие группы вражеских солдат, вконец не управляемые, при виде наступающей лавины наших войск разбегались по лесам и ржаным полям. В большом лесу западнее города Чаусы наши бойцы даже вчера, когда фронт уже далеко отодвинулся на запад, выловили несколько партий гитлеровцев.

Одна наша подвижная группа в составе нескольких танковых и мотострелковых частей, энергично преследуя отступающего противника, прорвалась к Днестру севернее Могилева. Тут же влез за бой подошли тулы стрелковые части и артиллерия. Таким образом шоссевая дорога Орша—Могилев оказалась перерезанной, а вражеские войска расчлененными пахвое. Затем несколько стрелковых подразделений ночью на ползучих средствах форсировали Днестр, заняли немецкие траншеи и намного углубились к западу. Так был завоеван первый плацдарм на правом берегу Днестра севернее Могилева. К утру на этом участке уже были выведены потонными переправами.

Пытаясь спасти положение, неприятель бросил с флангов плацдарма свежую мотодивизию. Последовали ожесточенные немецкие контратаки с участием танков. Наши подразделения пришлось некоторое время вести тяжелые бои с численно превосходящим противником. Но тут уже началась массовая переправа главных сил на правый берег Днестра: по потонным мостам переправлялись пехота, артиллерия, танки. Немцы поспешно воспринимать переделывали артиллерийским огнем с флангов. Однако через несколько минут все батареи врага были подавлены ответным огнем нашей артиллерии, прикрывавшей переправу, а также бомбежкой с воздуха.

Вскоре контратаковавшие немецкие полки, потеснив за это время огромные потери, были отброшены. Переправившиеся части нанесли врагу концентрированный удар и, продвигаясь на восемь километров к западу, перерезали железную дорогу Орша—Могилев. В это время из Орши, которую уже атаковали войска 3-го Белорусского фронта, направились в Могилев семь немецких эсэсовцев. Все они очутились в западне, поскольку железная дорога была перехвачена.

Выход наступающих к Днестру на правом фланге и быстро последовавшее форсирование реки еще более ухудшили положение немцев под Могилевом. Северная и левая группы войск противника, отрезанные друг от друга, начали потесниться к Днестру. Наши части, не давая немцам оторваться, с каждым часом расширяли фронт прорыва, и неприятель, теснимый с нескольких сторон, не мог зацепиться за промежуточные рубежи. Наконец, наступающие прорвались к Днестру почти на всем протяжении фронта и создали севернее Могилева еще два плацдарма на правом берегу Днестра. Немцы вынуждены были бросить часть сил против новых опасных участков. Но тут последовали удары наших подразделений и востоку от Могилева, на таком участке, где до восточных окраин города оставалось всего два—три километра.

Враг метался, как затравленный, из стороны в сторону, пока по наступила развязка. Н соединение, неотступно преследуя немцев, ворвался в Луполово — пригород Могилева, расположенный восточнее города на левом берегу Днестра. Немцы под натиском наступающих не успели зацепиться за оборонительные сооружения, возведенные здесь, и устремились по мосту и на лодках на противоположный берег. Тут же вслед за немцами достигли моста наши бойцы. Противник успел взорвать лишь небольшую часть моста, который вскоре был исправлен. Части Н соединения, одновременно пользующиеся мостом и своими переправочными средствами, форсировали Днестр и ворвались на южную и юго-восточную окраины Могилева.

В городе завязались уличные бои. В то же время наши подвижные части, наступавшие с плацдарма, что севернее Могилева, на запад и юго-запад, энергично продвигались вперед, грозя перерезать основную коммуникацию, ведущую на Минск. Непосредственно с севера стала угрожать немецкому гарнизону другая часть, расширявшая плацдарм в нескольких километрах от города.

Судьба Могилева по сути дела уже была решена. Северная группа наших войск, продвигаясь к шоссе Могилев—Минск, все серьезнее нависала над флангом немцев. Благодаря этому сопротивлению неприятеля на улицах города слабело час от часу. Немцы начали поспешно отступать. Наша авиация непрерывно бомбила беспорядочные колонны врага, напав на его большие потери. Прошло еще несколько дней, и Могилев был полностью освобожден.

Еще раньше части 2-го Белорусского фронта заняли город Шклов, расположенный на правом берегу Днестра, в 30 километрах севернее Могилева. Форсированному южнее этого города, наступающие внезапно ворвались на южные окраины и решительной атакой выбили оттуда немцев. Примерно так же развивались события в Быхове (южнее Могилева). Наши войска, переправившись через Днестр южнее Быхова, обеспечили себе большой плацдарм, а затем, продвигаясь на север, проникли в город.

Ночью потерпев здесь огромные уроки, в размерах потерь неприятеля можно судить уже по тем фактам, что многие вражеские части и подразделения оказались полностью уничтоженными, а остатки их попали в плен. Войска 2-го Белорусского фронта, разгромившие основные силы немцев в первую же для операции, проявили в трудных боях под Могилевом исключительное воинское мастерство и неугасимый наступательный порыв, помогавшие нашим войскам преодолеть любые препятствия.

Подполковник П. МИЛОВАНОВ. 2-й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ, 23 июля. (По телеграфу).

Конец одной немецкой дивизии

Вот поучительная история одного соединения 4-й немецкой армии — 78 штурмовой дивизии, вооруженной в числе других германских войск восточнее Минска.

После жестокого побоища, учиненного немцами под Витебском, Оршей и Могилевом, их разбитые дивизии и полки, перепугавшись и потеряв управление, по отбивались, ринулись на запад в надежде соединиться с другими группировками. Леса, плахно почти непрерывной цепью от Западной Двины и Лутцы до Березины и от Березины до Немана и Буга, способствовали этому намерению.

Одной из отступающих была 78 штурмовая дивизия генерала лейтенанта Траут. Это одна из самых лучших дивизий Гитлера, кажется, единственная заслужившая название штурмовой и существовавшая по особым штатам. Достаточно сказать, что в ее состав входили, помимо трех полков пехоты, еще семь специальных батальонов и 14 артиллерийских дивизионов, а людей в ней было более 17 тысяч. Дивизия была вооружена 138 орудиями разных калибров, 219 пулеметами и 76 минометами. Она формировалась в Вюртемберге из отборных солдат по старше 30 лет, причем строго соблюдался принцип национального вождизма. Дивизия до последнего времени состояла сплошь из вюртембергцев и баденцев в только недавно стала пополняться саксонцами и эльзасцами.

78 вюртембергско-баденская дивизия, несшая эмблему — железный кулак швабского рыцаря, — до первой половины 1941 года несла гарнизонную службу во Франции. Офицеры и рядовые, солдаты посылали домой посылки с французских посылков. Война казалась закатившейся. Но 19 июля 1941 года 78 дивизия очутилась восточнее Варшавы и с хода была брошена в бой под Белостоком.

Эта дивизия двигалась затем на Москву со стороны Можайска. Здесь она была втянута в битву сибирскими-гвардейцами Лозосухина и другими войсками тогда генерала, а ныне маршала Советского Союза Говорова. Но все-таки она держалась еще и готовилась обстрелять вступив в Москву. Это именно ей шло первые мундиры для парада на Красной площади. Это она отступила и пошла деревни вокруг Можайска, Рузы и Звенигорода. В итоге боев за Москву ее 238 полк, попав в окружение у Рузы, был разгромлен и больше не восстанавливался, а дивизия отведена для пополнения.

Однако ей пришлось вскоре вестись у Гжатска, затем южнее Орла, оборонять железную дорогу в районе Орел—Курск,

где она в июле 1943 года снова была разгромлена. В конце октября 1943 года дивизия Траута, вновь укомплектованная, была переброшена на магистраль Москва—Минск.

В ноябре 1943 года и в марте 1944 года дивизия Траута снова понесла большие потери, прикрывая подступы к Орше. Только за январь — март 1944 года она потеряла 7.500 человек. В конце июня 1944 года, на второй день боев за Оршу, Траут телеграфировал Гитлеру, что потеря района восточнее Орши угрожает Германии гибелью и, отдал приказ о том, что он будет обороняться даже до тех пор, пока дивизия не будет корчить из одной кучи, вскоре начал беспорядочно отступать. В пути, очевидно, сообразив, что ему как общевойсковому в германской армии теоретнику и практическому мастеру обороны надо что-то предпринять, Траут решил лесами пробраться к Минску и далее на запад.

Между тем Минск был уже занят нашими войсками, и линия фронта перенестилась далеко к западу. Дивизия Траута вместе с другими дивизиями трех немецких корпусов оказалась в глубоком прифронтовом тылу. Пользуясь лесами и утихая, что при темпах советского наступления пехоте участки могут временно быть открытыми, Траут с 8 тысячами людей форсировал Борозну южнее Борисова. Его колонна танкала за собой несколько десятков пушек и танков. Медленно, человек по 70—80, отряды охраняли ее движение, одновременно грабя естественные деревни и увозя скот. Транспортные самолеты из Орши пытались подбрасывать колонне горючее и боеприпасы.

Восточнее Минска Траут наткнулся сначала на белорусских партизан, затем на нашу авиацию и, наконец, на танки. И началось то, чему нет иного названия, кроме побоища. Немцы начали гринить нашу артиллерию. Штурмовики спускались до 50 метров, в упор расстреливая прилетавший орудий. В середине дня вюртембергцы и баденцы начали потонно сдаваться. Они истерически смеялись и плакали и были беспомощны отвечать на предлагаемые им вопросы.

К полудню для пленных набралось уже до полутора тысяч, а вечером в полном составе, во главе с командиром полковником Ольденберг слезли 195 полк — основа 78 штурмовой дивизии. Вслед за тем слезли и генерал-лейтенант Траут. 78 дивизия германской армии перестала существовать.

Тем временем наши части продолжали добывать остатки других немецких дивизий, окруженных восточнее Минска.

П. ПАВЛЕНКО.

ЗДЕСЬ НЕМЦЫ БЫЛИ...

Ушли в хлеба траншеи, ходы И ржавых проволочных ряды, И отступили в речках воды, И завяли выдалки савы. И на земле — жинть людное, И дымной по гробинам хат. Что бабей рублены рукою... Здесь немцы были год назад.

Дымится крошечка щабенки, Тарчнет стекла с пустым оном. И от воронки до воронки Трапа, сожженная жиньям. Железной горн одной залах, Горельих трупов дровиной чап. В пылях, в багровых дымах запад... Здесь немцы были день назад.

Столбом стонт разрывов осыпь. На запад улица в огни. И танки за город уносят «Ура» пехоты на броне. Листва на ветках на обвала, Чтэ минометом оскот снаряд. Еще для жинки ороку мало, — Здесь немцы были час назад.

Продается плуг по их мотылкам, Напрет память их плутом. И будет мир отрядным тылами Войны, потушенной огнем. И, уносив на земли эти Внутрятам нынчешних ребят, Учитель в шпалах снамет: «Дети, Здесь немцы были шен часад».

А. ТВАРДОВСКИЙ.

Патристический отряд, действующий в одной на районе Пинской области, разгромил два немецких полицейских участка. Уничтожены до 100 гитлеровцев. Захвачены у противника трофеи и секретные документы. Другой отряд пинских партизан организовал крупную межгороднюю воинскую эшелона. В результате крупными разрывами взорвал и несколько вагонов. Убиты 20 вагонов были обстреляны партизанами. При переправе убито 60 немецких железнодорожников.

Больше архивных материалов, посвященных освобождению Белоруссии, - на нашем сайте souzveche.ru

«Комсомольская правда», 23 июля 1944 г.

«Красная звезда», 12 июля 1944 г.

Рис. В. Васильева. «Крошотин»

«Красная звезда», 25 июля 1944 г.

«Красная звезда», 23 июля 1944 г.